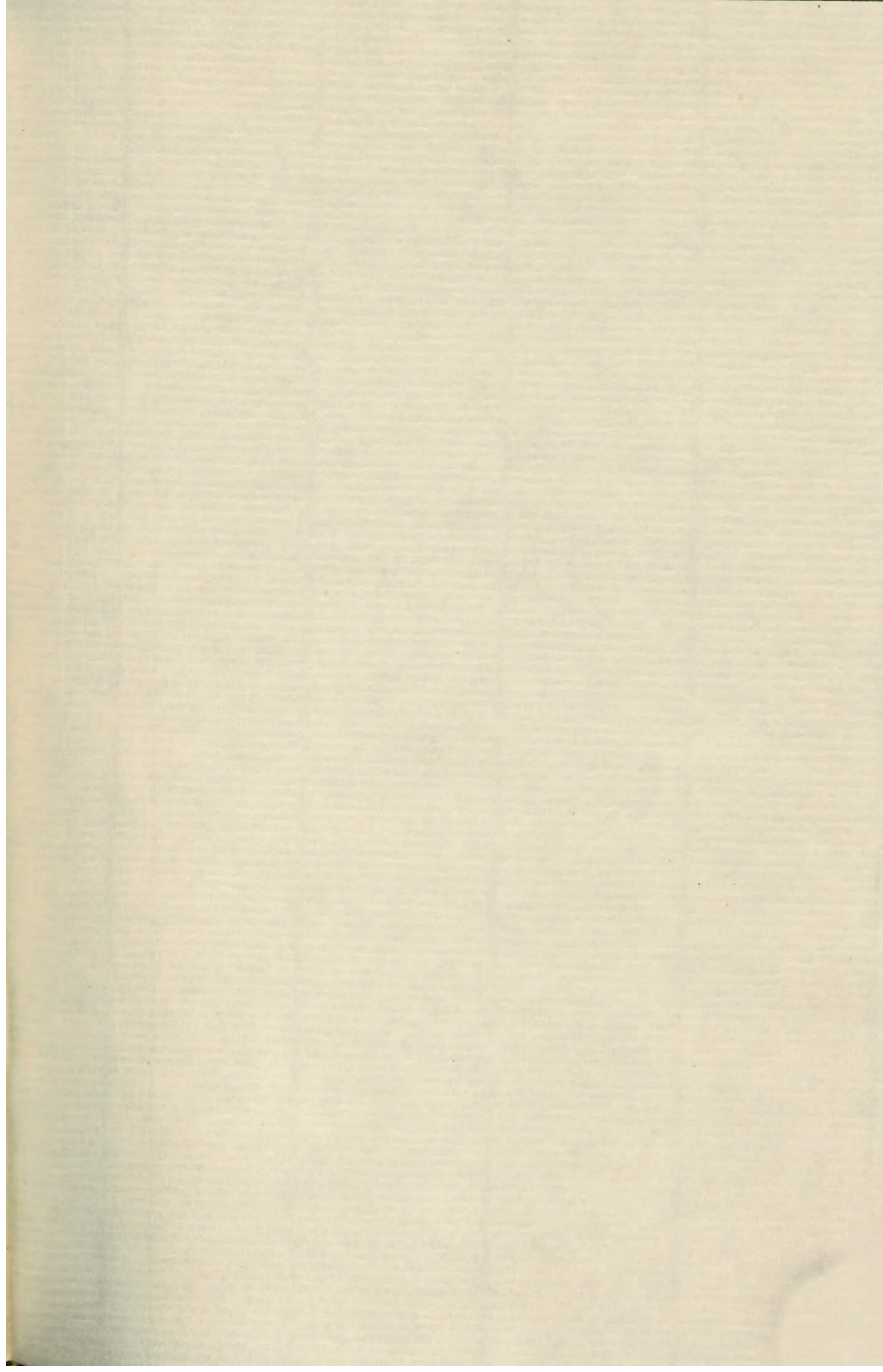

H. eccl.

3192

e

Fl. exl. 3192 e

В. Н. Сахар

1884.

R. 1-1 H. eccl. 3192 E

БРАТСКОЕ ПРИВѢТСТВІЕ

РУССКАГО СЛѢДЦА

ГРИГОРІЯ ШИРЯЕВА

БЛИЗКИМЪ СЕРДЦУ

ЕДИНОПЛЕМЕННЫМЪ СЛАВЯНАМЪ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1864.

121 3

342 56
603
БРАТСКОЕ ПРИВѢТСТВІЕ

РУССКАГО СЛѢЩА

ГРИГОРІЯ ШИРЯЕВА

БЛИЗКИМЪ СЕРДЦУ

ЕДИНОПЛЕМЕННЫМЪ СЛАВЯНАМЪ

—
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

—
1864.

Н. есс. 3192 е

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать
позволяется 1864 года, Марта 12 дня. С. Петербургъ.

Цензоръ Архимандритъ Фотій.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

(Сколько лет прошло от
 основания города (1717 г.)
 до 1817 г. (100 лет)
 100 лет

1817
 100 лет
 1717

ПРИБЛИЖИТЕЛЬНО
 100 ЛЕТ

(Сколько лет прошло от
 основания города (1717 г.)
 до 1817 г. (100 лет)
 100 лет

Слово Хрѣстово да вселѣется
въ васъ богатиѣ. (Колос. 3а.
ѡи. ѿ. ѿ. ѿ.)

Свѣтъ Хрѣстовъ просвѣ-
щаетъ всѣхъ. (изъ Прѣ-
дговор. Литѣрг.)

СВ. МЕТОДИЙ

СВ. КИРИЛЪ

Явленіе словесъ Твоихъ про-
свѣщаетъ и вразумляетъ мла-
дѣнцы. (ѡа. р. ѿ. ѿ.)

ПРОСВѢТИТЕЛИ
СЛАВАНЪ.

Во свѣтъ Твоемъ оузримъ
свѣтъ. (изъ Славослов. на
Всех. вѣдѣній)

№ 183 / 98221

В. Шеміотъ.

Грав. М. Стариковъ.

ТРОПАРЬ.

Яко апостоловъ единоправніи и словенскихъ странъ оучителіе, Кирилле и Меѳодіе богомудріи, Владыку всѣхъ молите, вся языки словенскія оутвердити въ православіи и единомысліи, оумирити міръ, и спасти души наша. (Служ. Преп. Меѳ. и Кир.).

КОНДАКЪ.

Священную двоицу просвѣтителей нашихъ почитимъ, божественныхъ писаній преложеніемъ, источникъ богопознанія намъ источившихъ, изъ негоже даже до днесъ неоскудно почерпающе, оублажаемъ васъ, Кирилле и Меѳодіе, престолу Вышняго предстоящихъ и теплѣ молящихся о душахъ нашихъ. (Служ. Преп. Меѳ. и Кир.).

Всего в 1800 году
всего в 1800 году
всего в 1800 году
всего в 1800 году
всего в 1800 году

Всего в 1800 году
всего в 1800 году
всего в 1800 году
всего в 1800 году
всего в 1800 году

БРАТСКОЕ ПРИВѢТСТВІЕ

ЕДИНОПЛЕМЕННЫМЪ СЛАВЯНАМЪ.

РЪАТКОЕ УБНРЪТГЛБІЕ

ЕДНООБЪЕМНИКЪ СЪВЪНУМЪ

—•••••—

БРАТСКОЕ ПРИВѢТСТВІЕ

Тысячелѣтіе Славянской грамотности, соединенное съ памятью Богомудрыхъ Просвѣтителей Славянъ, Святыхъ Кирилла и Меѳодія, внушило мнѣ мысль объ изданіи къ тому времени драгоцѣнныхъ для каждаго Славянина изображеній благодатныхъ первоучителей нашихъ. Въ благодарное чествованіе ихъ, представивъ уже по экземпляру этого перваго въ Россіи изданія во всѣ Россійскія учебныя заведенія и народныя училища, нынѣ спѣшу съ таковымъ же всеусерднѣйшимъ приношеніемъ моимъ и во всѣ

училища единовѣрныхъ намъ братій. Да примуть они сердечную лепту слѣща, въ предзнаменованіе неминуемаго соединенія разрозненной вражескими кознями Славянской семьи — подъ знаменемъ Святыхъ братьевъ Солунскихъ, Божественныхъ подвижниковъ Славянства, ревностныхъ поборниковъ Православія!...

Рисунокъ, исполненный по мысли, мною переданной художнику, изображаетъ Святаго Кирилла, держащимъ въ шуйцѣ хартію, съ начертанными на ней буквами Славянской азбуки, имъ изобрѣтенной и извѣстной у насъ подъ названіемъ *Кириллицы*, заглавіе которой: «*Начало премудрости страхъ Господень,*» указываетъ на высшую и истинную премудрость, состоящую въ уразумѣніи закона Господня, — въ десницѣ его подъятое Распятіе напоминаетъ святую цѣль изобрѣтенія — прославленіе имени распятаго Христа! Святой Меѳодій держитъ на персяхъ раскрытое Святое Евангеліе отъ Іоанна: «*Въ началѣ бѣ Слово,*» которымъ такъ дивно объясняется правильное чествованіе Православною Восточною Церковью, Единого Бога, истинно въ Троицѣ покланяемаго, и съ котораго ревностные поборники

Православія, Богомудрые Солунскіе братья, провидя уже въ IX вѣкѣ горделивое отпаденіе Западной Церкви отъ Восточной, единой соборной Апостольской, начали преложеніе Священнаго Писанія съ Греческаго языка на Славянскій. Какъ много способствовало оно (что и имѣли цѣлію «святые перелагатели») къ утвержденію христіанства (уже въ нѣкоторыхъ земляхъ Славянскихъ проповѣдуемаго на непонятномъ для народа языкѣ Латинскими епископами), а въ особенности къ благонадежнѣйшему охраненію новообращаемыхъ ими Славянъ отъ возникавшей ереси, въ слѣдствіе проявившихся уже въ то время властолюбивыхъ замысловъ Римскихъ папъ! Надъ благодатными просвѣтителями нашими, въ видѣ явленія, Спаситель міра, Единый Глава Единой Православной, Восточной Церкви, благословляетъ вѣрныхъ учениковъ Своихъ на Апостольскій подвигъ. Наконецъ радужная рамка, напоминающая ветхозавѣтное примиреніе Всемогущаго Творца съ падшимъ созданіемъ своимъ, какъ бы гласомъ Самого Господа и Божественныхъ подвижниковъ Славянства, взываетъ къ единомысленному соединенію въ вѣрѣ и любви и братскому примиренію всѣхъ Славянскихъ племенъ, разъединен-

ныхъ врагами Православія. Эти враги православія и нынѣ, въ годовщину драгоцѣннаго для Славянъ тысячелѣтія, обнаруживая во всей наготѣ обычное преслѣдованіе цѣлей своихъ, затѣвали новыя козни къ уловленію простодушныхъ Славянъ, еще не попавшихъ въ антихристіанскія сѣти папизма. Лицемѣрно освященнымъ Буллою Папы торжественнымъ празднествомъ, устроеннымъ Римско-Католическимъ духовенствомъ въ память Святыхъ Кирилла и Меодія. Ихъ же, — сихъ равноапостольныхъ проповѣдниковъ правыя Вѣры, какъ извѣстно изъ Четыхъ-Миней, ненавистники православія при жизни преслѣдовали за Православное на родномъ языкѣ распространеніе Христова ученія между Славянами, а по смерти, святотатственнымъ уничтоженіемъ Богослужебныхъ Славянскихъ книгъ, трудами ихъ переведенныхъ, и насильственнымъ введеніемъ вновь Латинскаго Богослуженія, вмѣсто Славянскаго, — враждебно исторгли изъ памяти Западныхъ Славянъ ученіе родныхъ апостоловъ ихъ, ученіе которыхъ никогда не согласовалось съ антихристіанскою латинскою пропагандою, состоящею въ провозглашеніи главою Церкви не Христа, а Римскаго Папы. — Хар-

тіи, украшающія рамку избранними изъ Св. Писанія текстами, наминають, что всякій, отвергающій или искажающій слово Христово, во тьмѣ пребываетъ.

Внизу изображеній прилагается краткое жизнеописаніе Просвѣтителей Славянъ, съ указаніемъ на знаменательность совпаденія начала славянской грамотности и письменности съ основаніемъ Русскаго государства, что какъ бы дѣйствительно предвѣщало великое нынѣ значеніе Россіи въ Православномъ мірѣ, а въ особенности въ семьѣ Славянской, о которой Преподобный Кириллъ предъ кончиною своею (14 февр. 869 г.) такъ пламенно молился, прося Господа Вседержителя: «Да сохранитъ Онъ вѣрное Свое стадо; да избавитъ его отъ бѣдъ и заблужденій; да соединитъ всѣхъ единомысліемъ и единопудіемъ во Святой Вѣрѣ; да наставитъ на дѣла, Ему угодныя, и на правое пониманіе Святаго ученія; да защититъ силою Всемогущей десницы Своей!»

Будемъ вѣрить, возлюбленные братья о Господѣ, что эта святая молитва Угодника Божія не оста-

нется тщетною предъ Господомъ, что Господь сохранитъ васъ непоколебимыми въ Православіи, и отторженныхъ злокозненностію враговъ отъ Церкви Православной братій вашихъ, членовъ общей семьи нашей Славянской, паки обратитъ въ матернія нѣдра ея. Не оставимъ вѣры и въ то, что и заблужденія папизма, по милости Всеблагаго Господа, рано или поздно, разсѣются, что заблужденія эти, порожденные и развитыя въ темныя времена невѣденія народа, съ постепенно возрастающимъ нынѣ просвѣщеніемъ, совершенно раскроются и обличатся даже для людей мало образованныхъ. Противорѣчіе Слову Божію, нравственно-религіозное безобразіе и вредъ этихъ заблужденій такъ рѣзки, что, прямо и вѣрно взглянувъ на нихъ, нельзя не видѣть этого каждому безпристрастному и здравомыслящему человѣку.

Такъ: мы вѣруемъ, исповѣдуемъ и учимъ, что Духъ Святый *отъ Отца исходитъ*. (Іоан. 15, 8.) Вѣруемъ и исповѣдуемъ такъ, основываясь на ясныхъ словахъ Спасителя—Сына Божія, который совершенно знаетъ Отца и Духа Святаго, о которомъ Онъ сказалъ намъ: *уже отъ Отца исходитъ*.

(Іоан. 15, 26.) Если говорится въ Евангеліи, что Господь Спаситель дунуль на учениковъ Своихъ и сказалъ имъ: пріимите Духъ Святъ; то это не означаетъ личнаго предвѣчнаго исхожденія Духа Святаго отъ Сына, а здѣсь сообщаются дары Духа Святаго. А сообщаются они Спасителемъ потому, что на Него, по человѣчеству Его, сошелъ Духъ Святой на Іорданѣ, въ видѣ голубя; и пребысть на Немъ, (Іоан. 1, 32,) и въ семъ отношеніи, Духъ Святой, исполнившій Спасителя по Его человѣчеству, почиваетъ въ Немъ и передается Имъ, и мы вси отъ полноты или исполненія Его пріемлемъ благодать возблагодать. (Іоан. 1, 16.) Сія вѣра наша объ исхожденіи Духа Святаго отъ Отца утверждена Вселенскими соборами, внесена въ Символь, который св. Отцы соборовъ оградили анаѰемою, или отлученіемъ того, кто бы дерзнулъ измѣнить что либо въ немъ, убавить или прибавить.— Паписты не усомнились сдѣлать въ немъ прибавленіе свое, и, не взирая на ясныя и опредѣлительныя слова Сына Божія, совершенно знающаго Отца и Духа Святаго, начали учить, что Духъ Святой исходитъ отъ Отца и Сына, и тѣмъ сами на себя навлекли отлученіе,

соборами опредѣленное и возвѣщенное, сами, можно сказать, подвели себя подъ него. И такимъ образомъ породили важное заблужденіе. Они хотятъ внести два начала въ Святую Троицу единоначальную, — Духу Святому приписываютъ два начала. Но если исхожденіе Духа Святаго отъ Отца совершеннаго есть совершенно, то для чего исхожденіе и отъ Сына? Вводя въ Пресвятую Троицу два начала, приписывая его и Сыну Божію, по отношенію къ Духу Святому, они извращаютъ тѣмъ и искажаютъ ученіе о семъ святѣйшемъ предметѣ. Если *моноелизмъ*, заблужденіе тонкое и не такъ рѣзкое, сливающее во Христѣ не естества, а только Его волю Божескую и волю Его человѣческую во едино, Церковь, тщательно заботящаяся о чистотѣ вѣры, справедливо осудила и предала отлученію: не тѣмъ ли паче достойно сего это важное заблужденіе, извращеніе ученія о Пресвятой Троицѣ, — противъ ясныхъ словъ Самого Господа!

Пійте отъ нея вси, (Мат. 26, 27.) вѣщаетъ Спаситель о чашѣ святой евхаристіи. И церковь Православная, вполнѣ послушная и вѣрная гласу Господа Своего, исполняетъ это—даетъ всѣмъ вѣрующимъ пить отъ чаши Христовой, причащаться крови Его. Паписты дерзнули (нельзя довольно надивиться этой дерзости) учить иначе: нѣтъ, говорятъ они, *не вси*,—только духовные, а міряне не должны пить отъ чаши, не должны причащаться крови Христовой, а принимать евхаристію подъ однимъ видомъ хлѣба—вкусать только тѣло Христово. И такъ, они лишаютъ весь народъ, миллионы душъ, этого безцѣннаго сокровища и дара — питія отъ святой чаши крови Христовой! Но развѣ не за всѣхъ Господь пролилъ кровь? Развѣ не всѣ имѣютъ нужду въ питіи отъ нея? Господь Самъ скасалъ о Себѣ: *аще не съѣсте плоти Сына чловѣскаго, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ.* (Іоан. 6, 53.) Развѣ же народу не нуженъ животъ вѣчный? Нѣтъ, преблагій Господь за всѣхъ пролилъ кровь Свою, и всѣ имѣютъ нужду въ питіи ея. Потому Онъ и говоритъ: *пійте отъ нея вси.* (Мат. 26, 27.) А папы говорятъ: нѣтъ, не

вси, — только доховные, а не народъ. — Какую великую и невыразимую обиду причиняють они этимъ бѣдному народу! Кромѣ того, что отнимають отъ него Слово Божіе, — этотъ свѣтильникъ духовный, но и лишаютъ крови Христовой. Лишеніе большее всѣхъ внѣшнихъ лишеній, обида — больше всѣхъ обидъ, вопіющая обида! Эта животворящая кровь Христова, которую они отнимають у народа и похищаютъ, будетъ сильно вопіять противъ нихъ, виновныхъ въ отнятїи ея. *Кровь* сія будетъ на нихъ, на отнимающихъ ее, въ обвиненіе ихъ. И что за причина такого отнятїа и лишенїа? Главная — гордыня, по которой хотять отдѣлиться отъ народа, почитая его какъ бы недостойнымъ сего дара въ полнотѣ его. Потому даютъ половину дара. Такъ-то они пекутся о вѣчномъ животѣ пасомыхъ! Значить, если стараются умножить стадо свое, то для того только, чтобы разширить власть свою, которую такъ любятъ они.

Но, лишая другихъ крови Христовой, сами, чрезъ это вредоносное заблужденіе, лишаются, и справедливо должны лишаться единенїа съ Вселенскою Церковію Христовою, которая, отъ первыхъ вѣковъ, съ самаго времени установленїа Тайныя

Вечери Господомъ, во всѣ вѣка причащала и причащаетъ всѣхъ чадъ своихъ не тѣла только, но и крови Христовой, какъ это заповѣдалъ Самъ Господь и какъ это нужно всѣмъ для живота вѣчнаго.

Папа, или римскій архіерей, учать паписты, есть видимая глава Церкви Вселенской, потому что папа есть преемникъ и намѣстникъ Ап. Петра. Новое заблужденіе. Церковь Христова одна—и новаго и ветхаго завѣтовъ,—одна, въ сущности, вѣра, одно основаніе Церкви и Глава. Эта глава должна быть одна у обоихъ завѣтовъ.

Паписты пзыскиваютъ основаніе для этого главенства тамъ, гдѣ его нѣтъ, а видно противное.

Ты еси Петръ, сказалъ Господь, и на семъ камени созижду Церковь Мою, и врата адовы не одолѣютъ ей. (Матѳ. 16, 18. 19.) Паписты говорятъ: вотъ, на Ап. Петрѣ создается Церковь. Это заключеніе ихъ поспѣшное, и объясненіе словъ Христовыхъ неразсмотрительное. Еслибы сказано было:

ты еси Петрѣ, и на тебѣ созижду Церковь Мою,—
мысль ихъ была бы прямая и неоспоримая. Въ
приведенныя слова Спасителя нужно вникнуть над-
лежащимъ образомъ. Петрѣ значитъ—камень, и
это имя дано ему за твердую вѣру и исповѣданіе
имъ Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ. Эта-то вѣра,
подобная вѣрѣ Петровой, а не Петрѣ, служитъ
основою и утвержденіемъ cadaго вѣрующаго во
Христѣ Іисусѣ. Вотъ, какъ изъясняетъ эти слова
Спасителя глубокомысленный и особенно уважае-
мый папистами древній учитель Церкви, Авгу-
стинъ: «*Ты еси Петрѣ, говоритъ Христосъ, и на
семъ камени, который ты исповѣдалъ, на семъ
камени, который ты позналъ, исповѣдуя: ты еси
Христосъ, сынъ Бога живаго,—созижду Церковь
Мою. На Мнѣ созижду тебя, не на тебѣ созижду
Меня (то есть, Мое тѣло, Мою Церковь). Ибо тѣ,
которые хотѣли созидать челоѣковъ на основаніи
челоѣковъ, говорили: Азъ убо есмь Павловъ, азъ
же Кифинъ*». (1 Кор. 1, 12. Авг. кн. 1, гл. 21.)
Такъ, не на Петрѣ, а на семъ Камени—на Хри-
стѣ Іисусѣ, чрезъ твердую нашу вѣру въ Него,
основана Церковь Христова. И на семъ-то Камени

краеугольномъ, *честномъ*, основанная Церковь такъ крѣпка, что и *врата*, или силы *адовы* не одолюють ея. А Петръ, по немощи *человѣческой*, поколебался и палъ не отъ вратъ или всѣхъ силъ ада, а отъ словъ простой рабыни во дворѣ Каіафы. Можно ли же ему быть основаніемъ Церкви, противъ которой, въ лицѣ мучениковъ, исходилъ въ борьбу весь адъ, всѣ силы ада, въ лицѣ мучителей нечестивыхъ, и Церковь не рушилась, не пала, а болѣе укрѣпилась, ибо основана на твердомъ и незыблемомъ Камени-Христѣ.

Петръ, по слабости естества, отрекся отъ Христа, палъ, и было — отпалъ отъ Него. Господь, вскорѣ послѣ воскресенія Своего, подвергаетъ покаившагося Петра троекратному испытанію его любви къ Нему и тѣмъ возстановляетъ его и заглаживаетъ троекратное отреченіе его. Вопросаетъ его о любви, которая *николиже отпадаетъ*. Послѣ каждого отвѣта велитъ ему пасти овцы и агнцы свои, или стадо свое, и тѣмъ паки поставляетъ его въ чинъ пастырскій и апостольскій, изъ котораго онъ было выпалъ чрезъ отреченіе; а еще прежде, предсказательно, говорилъ ему: *и ты нѣкогда обраща*

утверди братію твою, (Лук. 22, 32.) загладь паденіе свое утвержденіемъ другихъ въ стояніи. Паписты думаютъ видѣть здѣсь главенство Петра, поставленіе его главою Церкви!

Рцыте ученикомъ Его и Петрови, (Мар. 16, 5.) говоритъ Ангелъ Господень женамъ, по воскресеніи Господа, сидя у гроба Его, какъ бы такъ говоря: возвѣстите ученикамъ Его, не исключая и Петра, недавно отрекшагося отъ Господа, но, по молитвѣ Его о немъ, покаявшагося и, по милости Его, Имъ прощеннаго. Папистамъ и здѣсь, въ этомъ отдѣльномъ упоминаніи о Петрѣ, мечтаются видѣть главенство Петра, потому что имъ хочется гдѣ либо увидѣть его.

Однажды между Апостолами во время земной жизни Спасителя, возникъ вопросъ: *кто есть болій, кто изъ нихъ больше? (Мар. 9, 34.)* Явно—этого вопроса не было бы, если бы Петръ былъ поставленъ главою надъ ними. Что же сказалъ Господь? Онъ, при этомъ случаѣ, не только не указалъ и не поставилъ Петра главою ихъ или большимъ, а всѣхъ ихъ уравниалъ между собою, сказавъ: *вси же вы братія есте, (Мат. 23, 8.)* и внушилъ держаться сми-

ренія, быть слугами другъ другу. Подобный же вопросъ или разборъ возникъ между Апостолами на Тайной Вечери,—Господь Спаситель, и при концѣ поприща земной жизни Своей, опять отвѣчалъ имъ подобно, какъ и прежде,—не поставилъ никого изъ нихъ главою надъ прочими. Господь удостоивалъ нѣкоторыхъ изъ учениковъ Своихъ или Апостоловъ, близости своею; но не одного Петра, а вмѣстѣ Іоанна и Іакова. Ихъ избралъ Онъ быть свидѣтелями Своего славнаго преображенія на Оаворѣ (Мат. 17, 1.) и тяжкаго страданія въ саду Геѳсиманскомъ. (Мат. 26, 37.) Іоаннъ удостоенъ былъ еще бѣльшей близости къ Господу, нежели Петръ. Апостолъ же Іаковъ отлично уважаемъ былъ, какъ братъ Господень и предстоятель Церкви Сіонской, матери всѣхъ Церквей. Почему Ап. Павелъ не одному Петру, но тремъ Апостоламъ отдаетъ старѣйшинство предъ прочими: *Іаковъ и Кифа, и Іоаннъ мниміи столпы быти.* (Гал. 2, 9.) Іаковъ упомянуть даже первымъ. Но при всемъ томъ, Ап. Павелъ равняетъ себя симъ столпамъ Церкви: *отъ мнящихся же быти что, якоже нѣкогда быша, ничтоже ми разнствуетъ.* (Гал. 2, 6.)

Онъ *наче всѣхъ* потрудился въ проповѣданіи Евангелія; сколько терпѣлъ онъ за проповѣдь — во всю жизнь! Петру поручены, такъ сказать, были особенно Іудеи, — онъ *Апостолъ обрѣзанія*; а Павлу — язычники. (Гал. 2, 7.) Но число Іудеевъ предъ числомъ язычниковъ — то же, что малый ручей предъ рѣкою великою. Почему Святой Іоаннъ Златоустъ, изъясняя посланія Ап. Павла, какъ бы не находить довольно словъ, чтобы достойно восхвалять его мудрую ревность къ проповѣди Евангелія, его подвиги и труды, его болѣзни и страданія.

По вознесеніи Господа, Ап. Павелъ, имѣвшій Духа Св., по внушенію Его, обличилъ Петра (Гал. 2, 11.) въ нѣкоторыхъ поступкахъ, несогласныхъ съ цѣлью новозавѣтнаго домостроительства Божія. Если бы Ап. Петръ былъ глава, а не равный Ап. Павлу, могло ли быть это отъ Павла, Духомъ Божіимъ водимаго? Это было бы неприлично и не въ порядкѣ, но онъ обличилъ его, какъ равнаго. И дѣйствительно, Апостолы Христовы въ сущности дѣла всѣ равны, и нѣкоторые отличаются только преимуществвомъ чести и первенства предъ другими, а ничуть не власти и главенства надъ ними.

Тѣмъ паче преемникъ Петра, еслибы даже онъ былъ намѣстникомъ и полнымъ преемникомъ его (но Апостольство, достоинство апостольское вполнѣ не передается никакому одному лицу), не можетъ быть главою Церкви. Ему на соборахъ давалось, въ ряду другихъ, только первое мѣсто, ради царственнаго древняго града. Въ ученіи папистовъ о главенствѣ папы нѣтъ истины. И эта мысль—поставить себя одного выше всѣхъ соборовъ вселенскихъ, изъ которыхъ на первомъ—Ефескомъ—было 318, а на четвертомъ—Халкидонскомъ—было 630 іерарховъ, въ числѣ коихъ были великіе Святые и чудотворцы, какъ напримѣръ, Св. Николай Мѣрлікійскій и Спиридонъ Тримифунтскій и др.,—не пришла бы въ голову папъ, если бы не внушилъ ее, какъ бы наслѣдственный имъ, духъ гордости и преобладанія древняго, языческаго Рима. Но этотъ духъ нѣсть вѣяніе Духа Божія.—Паписты преимущественно усвояютъ себѣ Ап. Петра, и себя ему,—безъ основанія, несправедливо. Если усвоятъ, то имъ нужно бы усвоятъ себѣ Ап. Павла, а не Петра. Павелъ гораздо ближе къ Римской церкви, нежели Петръ. Ап. Павелъ болѣе участвовалъ въ

насажденіи здѣсь христіанства; жилъ въ Римѣ, въ нѣкоторое время, цѣлые два года неисходно. И, по отбытіи, писалъ туда обширное посланіе—*посланіе къ Римлянамъ*. Онъ, по самому жребію апостольства, есть *Апостоль языковъ*, т. е. христіанъ изъ язычниковъ, куда причисляются и Римляне. Апостоль Петръ есть *Апостоль обрѣзанія*, т. е. христіанъ по преимуществу изъ Іудеевъ,—среди коихъ онъ болѣе и обращался. Въ Римъ онъ прибылъ, предъ кончиною своею,—дабы принять здѣсь мученическую смерть. Здѣсь и принялъ ее. Но, чрезъ это, если бы даже онъ былъ и главою Церкви (каковою онъ, какъ человѣкъ, не былъ, и быть не могъ),—ужели это главенство могло сообщаться римской Церкви? Таганрогъ сдѣлался ли столицею, оттого что туда прибылъ и тамъ скончался Александръ Благословенный? Подобно этому и здѣсь.—Если бы какой Церкви можно было усвоить себѣ Ап. Петра, и отъ него производить главенство себѣ: такъ это—Церкви Антиохійской, которая основана Ап. Петромъ, и въ которой (хотя не неисходно, а совершая отсюда неоднократно большія и немаловременныя путешествія) онъ пре-

бывалъ около 25 лѣтъ. Но Антіохійская Церковь, держась строго ученія Христа Спасителя и смиренія Его, не приходила и къ мысли о подоб-ныхъ честолюбивыхъ притязаніяхъ. — Такъ, ни исторія Евангельская, ни исторія жизни или дѣяній Апостоловъ не только не подтверждаютъ главенства папы, но и ясно опровергаютъ оное.

То же показываютъ постановленія Вселенскихъ Соборовъ и ученія отцовъ Церкви.

Никто изъ епископовъ, — ни митрополитъ, ни патріархъ не долженъ простирать свою власть на иную епархію, или на иную область, говоритъ 14 правило Апостольское.

Перваго Вселенскаго Собора 6-е правило гласитъ такъ: «Да держатся древніе обычаи, сущіи въ Египтъ, Ливіи и Пентаполь, дабы надъ всѣми сими областями власть имѣлъ Александрійскій Епископъ: ибо и Римскому Епископу сіе обычно. Подобно и въ Антіохіи, и въ прочихъ областяхъ, свои старѣйшинства да сохраняются Церквамъ.»

Втораго Вселенскаго Собора правило 3-е: «Константинопольскій епископъ да имѣетъ преимуще-ство чести по Римскомъ епископъ, потому что

градъ оный есть новый Римъ.—Шестаго Вселенскаго Собора правило 36-е опредѣляетъ: «Да имѣетъ престолъ Константинопольскій равныя преимущества съ престоломъ древняго Рима, и якоже сей, да возвеличивается въ дѣлахъ церковныхъ, будучи вторымъ по немъ. Послѣ того да числится престолъ великаго града Александріи, потомъ престолъ Антіохійскій, а за симъ престолъ града Іерусалима.»

Вообще, Вселенскіе Соборы не только не признавали надъ собою никакой власти папы, но напротивъ еще, въ случаѣ заблужденія папы, осуждали и отлучали его такъ же, какъ и всякаго другаго члена Церкви. Такъ, на пятомъ Вселенскомъ Соборѣ осужденъ былъ папа Вигилій, за ересь, отъ которой онъ потомъ отказался. А на шестомъ Вселенскомъ Соборѣ папа Онорій преданъ былъ анаѳемѣ, какъ монофелитъ. Какое же тутъ главенство! какая неподсудимость папъ никому, которыя они приписываютъ себѣ, и которыя даютъ имъ паписты?!

Отсюда, изъ приведенныхъ свидѣтельствъ ясно видно, что Римскому патріарху, или, какъ у Римлянъ называется онъ, папѣ дано на соборахъ пер-

венство чести, а отнюдь не главенство или власть вселенская. И это первенство или первое мѣсто между патріархами дано не самимъ Іисусомъ Христомъ, даже не Апостолами, а уже гораздо позднее—отцами Церкви, на Вселенскихъ соборахъ; и дано—для порядка и чина, особенно въ засѣданіяхъ на соборахъ. Въ этомъ отношеніи, по словамъ соборныхъ постановленій, даже нисколько не ниже Римскаго патріарха, и совершенно равенъ ему патріархъ Константинопольскій. Но какъ двумъ первымъ нельзя быть, то первое мѣсто зачислено за патріархомъ Римскимъ (или папою), а второе—за патріархомъ Константинопольскимъ. И почему зачислено первенство за патріархомъ Римскимъ? Потому, что Римъ—древній царственный городъ, древняя столица Римскаго славнаго тогда государства, а не на духовныхъ собственно основаніяхъ дано это первенство, не ради Ап. Петра. Собственно въ духовномъ отношеніи, еще съ первыхъ вѣковъ, дано преимущество чести патріарху Іерусалимскому, ради особенной важности этой Церкви. И дано—достойно и праведно! Здѣсь самъ Господь пролилъ свою кровь, умеръ, погребенъ

былъ, и совершилъ спасеніе міра; здѣсь сошелъ Духъ Святый на Апостоловъ; здѣсь обитала Матерь Божія до самаго успенія своего; здѣсь и опочила она и погребена въ Геѳсиманіи; здѣсь проповѣдывали всѣ Апостолы. Потому—*отъ Сіона законъ*—Евангельскій и спасеніе наше. Потому Церковь Иерусалимская есть мать церквей—*мати Сіонъ*. А Римской церкви и Римскому патріарху дано *первенство*, ради внѣшнихъ обстоятельствъ, потому что Римъ былъ въ то время, хотя древнею, но еще столицею и славнымъ городомъ славнаго въ то время государства. Такъ, *вселенское главенство* папы есть, въ основапіи своемъ, мечта, заблужденіе.

Лучшимъ отвѣтомъ на притязанія и гордость папъ служатъ слѣдующія слова папы Григорія Великаго, одного изъ святыхъ папъ, управлявшаго древле Римскою церковью, во время ея правовѣрія и единенія съ церковію Вселенскою. Вотъ что онъ, по братской любви, писалъ къ Іоанну патріарху Константинопольскому, когда тотъ принялъ титулъ *Епископа Вселенскаго*: «Я прошу тебя размыслить о томъ, что чрезъ это безразсудное тщеславіе нарушенъ миръ Церкви, и что ты дерзко

посылаешь на благодать, которая излита на всѣхъ.» Но это—одинъ титулъ чести, не искомый, а другими усвояемый,—титулъ безъ власти вселенской и главенства, и безъ притязанія на нихъ, а титулъ чести, подобно какъ три святителя названы Вселенскими учителями.

Но совсѣмъ другое дѣло—*вселенское епископство*, которое усвояютъ себѣ папы: они усвояютъ себѣ не титулъ только чести, а главенство, власть вселенскую. Это—поистинѣ честолюбивое и чрезмерное притязаніе папъ, не имѣвшихъ духа папы Св. Григорія, которое они питали въ душѣ, и, большею частію, таили. Но вотъ случай, по которому это честолюбивое притязаніе и это предпріятіе папъ—присвоить себѣ главенство и вселенскую власть, вполнѣ открылись, пришли въ исполненіе и утвердились. Фока, достигшій Константинопольскаго императорскаго престола убійствомъ Императора *Маврікія*, хотѣлъ также умертвить вдову и трехъ его дочерей. По древнему обычаю, онѣ искали безопасности въ церкви. Императоръ хотѣлъ взять ихъ оттолѣ, но Константинопольскій Патріархъ *Киріакъ* сему воспротивился. Папа Римскій,

Вонифатій третій, воспользовавшись этимъ случаемъ, заискалъ себѣ благоволеніе Фоки. Фока, изъ ненависти и въ отмщеніе Киріаку, и въ знакъ благоволенія къ Вонифатію, опредѣлилъ, *чтобы престолъ Римскій былъ главою всѣхъ церквей — вселенскою главою.* (Бивій, въ замѣч. къ жизни Вониф. III.) Съ сихъ поръ, честолюбивое, искомое папами *главенство Вселенской Церкви* твердо уже возсѣло на престолѣ Римскомъ. Очень не похвальное, мрачное начало главенства папскаго!

Чрезъ это ученіе о главенствѣ папы у папистовъ искажено и ученіе о Церкви, — подобно ученію о Пресвятой Троицѣ, искаженъ, можно сказать, образъ Церкви. Еслибы на прекрасномъ и величественномъ храмѣ поставить совершенно не соотвѣтствующую ему, малую, съ древесное яблоко, главу, и, притомъ, изъ желѣза, вмѣсто соразмѣрной храму и златовидной, — было бы безобразно, нелѣпо: подобно этому, безобразится, въ ученіи папистовъ, Церковь Христова, которую, въ те-

ченіи нѣсколькихъ тысячъ лѣтъ, со времени паденія прародителей, дивно созидала Божія премудрость и вся Пресвятая Троица, на чудномъ, великомъ и *честнѣйшемъ Камени* или основаніи—Иисусъ Христъ,—безобразится, когда, въ ученіи папистовъ, ставится главою ея папа. Хотя бы онъ былъ и высокой святости жизни, но все онъ—человѣкъ, и не можетъ быть главою всей Церкви, куда причисляется сама Матерь Божія. Нѣтъ!—Церковь Христова, ни въ какомъ смыслѣ, не есть тѣло Римскаго епископа: посему, и взаимно, Римскій епископъ, ни въ какомъ смыслѣ, не есть глава Церкви. Самые Апостолы и пророки суть *служители* Церкви: никто, кромѣ Иисуса Христа, не нарицается въ Св. Писаніи главою ея. Онъ самъ одинъ есть Глава Церкви, невидимо пребывающій въ ней, во вся дни, до скончанія вѣка, по Его собственному обѣтованію.

Такъ, не только вселенское главенство папы есть, въ основаніи своемъ, мечта и заблужденіе; да и для самаго первенства то основаніе, на которомъ оно тогда утверждено, и ради котораго дано, можно сказать, сгнило и разрушилось. Что

теперь Римъ, ради политической важности котораго дано первенство папѣ? То ли, что былъ онъ во времена первыхъ Соборовъ Вселенскихъ?! Вовсе не то. Теперь, если бы папа, оставивъ заблужденія свои, и вошелъ въ рядъ іерархіи вселенской, собственно церковной, — теперь и первенство даже было бы для него снисхожденіемъ и милостію Церкви, и это — только ради древняго отеческаго постановленія. Но какъ основаніе, на которомъ утверждено тогда это первенство, разрушилось, т. е. политическая важность Рима: то сюда могутъ быть прилагаемы, по духу своему, слова Апостола, что, при перемѣнѣ порядка вещей или обстоятельствъ, *по нуждѣ*, т. е. по требованію новыхъ обстоятельствъ, и *премѣненіе закона* или постановленій *бываетъ*, а потому оно и здѣсь быть можетъ, по вселенскому же соборному разсмотрѣнію. Ибо Церковь, какъ тѣло Христово, не перестаетъ быть полною, т. е. цѣлою, вселенскою, хотя бы обширныя страны отпадали отъ нея чрезъ свои заблужденія, и имѣетъ соборно-вселенскую власть во всѣ вѣки, до пришествія Христова.

Паписты усвояютъ папѣ непогрѣшимость, учатъ, что онъ не погрѣшаетъ въ дѣлахъ Вѣры. На какомъ основаніи? Мы вѣримъ и утверждаемъ, что непогрѣшима Вселенская Церковь Христова, ибо по слову Божію, она есть *столпъ и утверждение истины*. (1 Тим. 3, 15.) Преимущественно непогрѣшимъ сонмъ пастырей Православной Церкви Вселенской. Господь сказалъ ученикамъ Своимъ: *да будетъ съ вами въ вѣкъ Духъ истины*, (Іоан. 17, 16. 17.) сказано: *въ вѣкъ*, слѣд. будетъ и съ преемниками ихъ во всѣ времена и вѣки Церкви, особенно когда сонмъ пастырей собирается о Господѣ для разсужденія о дѣлахъ Церкви. Такъ, мы основательно, утверждаясь на словахъ Писанія, вѣримъ, что Вселенскіе Соборы непогрѣшимы. Но на какомъ основаніи паписты приписываютъ непогрѣшимость своему папѣ? На томъ, что папа есть преемникъ Ап. Петра? Ап. Петръ точно имѣлъ непогрѣшимость апостольскую, какъ и всѣ другіе Апостолы; но эта апостольская непогрѣшимость, какъ отъ другихъ Апостоловъ къ преемникамъ cadaго изъ нихъ, такъ и отъ Ап. Петра къ преемнику его не переходитъ, равно какъ и полная власть

апостольская. Полная власть апостольская и непогрѣшимость перешли ко всему сонму пастырей Вселенской Церкви, или Вселенскимъ Соборамъ. Какое же истинное основаніе непогрѣшимости папъ? Ни какого. А есть основанія убѣдиться въ противномъ; есть ясныя свидѣтельства погрѣшимости ихъ, и первое — самое мнѣніе ихъ о своей непогрѣшимости и явныя заблужденія ихъ въ ученіи о важнѣйшихъ предметахъ Вѣры — объ исхожденіи Духа Святаго, преподаваніи таинства Евхаристіи и многія другія. На пятомъ Всел. Соборѣ, какъ выше упомянуто нами, осужденъ былъ папа *Вигилій*, за ересь, отъ которой онъ потомъ отказался. А на шестомъ Всел. Соборѣ папа *Онорій* преданъ былъ анаѹемъ, какъ моноѹелить. Вотъ папская непогрѣшимость! При томъ, непогрѣшимость апостольская, если бы кому либо, кромѣ Апостоловъ, усвоить ее можно было, предполагаетъ въ этомъ лицѣ и жизнь, хотя въ нѣкоторой мѣрѣ, подобную апостольской, въ нравственномъ отношеніи. Но какова жизнь папъ? О да не возглаголютъ уста моя дѣлъ ихъ! Исторія записала ихъ для всѣхъ временъ; они извѣстны всѣмъ. Такъ, усвоеніе себѣ непогрѣшимости есть заблужде-

ніе папъ, внушенное тѣмъ же духомъ гордыни, по которому они начали выдавать себя и главами Вселенской Церкви.

По ученію папистовъ, папа не только глава Церкви Вселенской, но и государь своей земли, совмѣщаетъ и церковную и гражданскую царскую власть. Новое заблужденіе и явное противленіе словамъ и примѣру Господа Спасителя. Спаситель сказалъ: *царство Мое нѣсть отъ міра сего*; (Ев. Іоан. 18, 36.) а папа говоритъ: нѣтъ, и отъ міра, я буду и государемъ своей земли. Спаситель, когда, по насыщеніи Имъ народа чудеснымъ образомъ, восторженный симъ народъ хотѣлъ восхитить Его и поставить царемъ, уклонился отъ сего; а папа — архіерей въ Церкви Христовой, долженствующій все дѣлать по духу и образу Христа, стремится къ сему царству, восхищаетъ его. Чтó Господь соединилъ, напри-
мѣръ причащеніе отъ тѣла и крови Его — *пійте вси*, — то папы раздѣляютъ: народу не даютъ прича-
стія крови Христовой, а чтó Онъ раздѣлилъ — власть церковную и власть мірскую — то они соединяютъ.

И прилично ли, уместно ли — приносить безкровную жертву, и — владѣть мечемъ, проливающимъ кровь! И кто изъ пастырей первыхъ вѣковъ, кто изъ папъ древнихъ, бывшихъ въ союзѣ съ Церковію, святыхъ, былъ царемъ, вель войны, владѣлъ мечемъ? Самимъ Апостоламъ Господь не далъ ни какой свѣтской власти, а послалъ ихъ на проповѣдь въ міръ, яко овецъ среди волковъ. Это восхищеніе папами непринадлежащей имъ власти, это владѣніе папъ неприличнымъ имъ мечемъ, явно — не по духу и образу Христову, а по духу древняго до христіанскаго Рима, любившаго мечъ, мечемъ основаннаго и мечемъ распространеннаго.

Въ 71-мъ Ап. правилѣ сазано: „Рекли мы, яко не подобаетъ епископу или пресвитеру вдаваться въ народныя (т. е. мірскія) управленія; но неупустительно быти при дѣлахъ церковныхъ. Или убо да будетъ убѣжденъ сего не творити, или да будетъ изверженъ“. — Вотъ, что говоритъ Римскій же папа древней ихъ Церкви пятого вѣка, святой Геласій: „Богъ, зная слабость человѣческую и желая путемъ смиренія вести насъ ко спасенію, отдѣлилъ отправление одной власти отъ другой. Это

для того, чтобы христiанскіе императоры имѣли нужду въ первосвященникахъ, по отношенію къ тому, что касается жизни вѣчной, и чтобы первосвященники подчинялись распоряженіямъ императоровъ въ дѣлахъ мірскихъ“. (Пап. Гел. разсужд. объ анаѳемѣ.)

Такъ, Римская церковь или Римско-католики паписты измѣнили древнее истинное ученіе Вѣры, и чрезъ многія заблужденія свои отпали отъ Вселенской Церкви. Они отпали отъ своей Церкви Римской первыхъ вѣковъ. Тамъ не было ни главенства папы, ни непогрѣшимости и свѣтской власти его, ни под. И если бы встали ихъ же папы первыхъ вѣковъ ихъ правовѣрія, Св. Григорій Двоесловъ, Геласій, Левъ III-й и другіе, — они обличили бы ихъ заблужденія и измѣну ихъ древнему ученію. Они подтвердили бы наше ученіе. А отдѣлившись отъ своей древней Церкви, Римская Церковь отдѣлилась, чрезъ это вмѣстѣ и отъ всей Церкви Вселенской, съ которою древняя Римская вполне была согласна. Такъ пусть они, т. е., паписты обратятся къ своей Церкви первыхъ вѣковъ, пусть придутъ въ полное согласіе съ нею: тогда они непременно, чрезъ

это самое, сойдутся и съ нами; потому что древняя Римская Церковь и наша Восточная вполнѣ согласны между собою. Вѣрные свидѣтели сему ихъ древніе святыя папы: Григорій Двоесловъ, Левъ и Геласій.

Посмотримъ далѣе, — какъ распространяется, собирается стадо, паства папы? Опять не столько по духу Христову, сколько по духу древняго Рима. Распространяется ревностно; но эта ревность, дозволяющая себѣ все, всѣ мѣры безъ разбора, дышущая прещеніемъ и злохуленіемъ на всѣхъ, кто не этого стада, — есть ли ревность по Бозѣ? Такая ревность приводитъ къ мысли, что паписты, собирая прозелитовъ, усиливаются привлечь ихъ не столько ко Христу, сколько къ папѣ своему, потому и дышетъ она духомъ страстей человѣческихъ. Истинная ревность, въ духѣ Христовомъ, подобно какъ и истинная мудрость, тиха и мирна, хотя въ то же время безбоязненна, стойка и терпѣлива. Такова была ревность Апостоловъ Христовыхъ. Они не проливали крови другихъ, а пролили свою. — Апо-

стола папы, іезуиты, ревностные слуги — его, на-
оборотъ, свою кровь и плоть тщательно соблюдаютъ,
а кровь тѣхъ, коихъ обращаютъ, готовы проливать
нещадно. По наущенію сихъ злохитрецовъ, сколько
недавно пролито крови Христіанъ православныхъ
братій нашихъ! Именующіеся Христіанами гонятъ
за Вѣру Христіанъ, и съ бѣльшею злостію и жесто-
костію, нежели чтители лжепророка; — повторяютъ
лютостіи тоненій, которымъ Христіане первыхъ вѣ-
ковъ подвергались отъ язычниковъ, ненавидѣвшихъ
самое даже имя Христіанина. Нѣтъ! если бы соб-
ственно ко Христу приводили они, имѣли въ виду
собственно Его славу и спасеніе ближнихъ, не бы-
ло бы Варооломеевской ночи, Сицилійской вечерни,
инквизиціи и разныхъ козней. Истинная ревность,
какъ истина, любить свѣтъ и не употребляетъ тем-
ныхъ хитростей, не ищетъ путей лукавыхъ. И
удивительное, странное дѣло! Особенно усиливаются
обращать къ себѣ не язычниковъ, а насъ Христі-
анъ. Невѣроятно, чтобы насъ, хотя по ихъ поня-
тію, схизматиковъ, они почитали хуже и злополуч-
нѣе язычниковъ. Явно, что руководятъ ими не ис-
тина и прямой взгядъ на дѣло, а тайные виды и

страсти, — соперничество, зависть, вражда, по отно-
шеніи къ намъ Православнымъ и под.

Посмотримъ на богослуженіе папское, — какой его
духъ и характеръ? Не пререкая истинѣ, можно
сказать, что оно дышетъ тѣмъ же духомъ, о кото-
ромъ сказано выше. Оно направлено не столько къ
славѣ Божіей, сколько къ возвышенію папы, ко-
торый у нихъ, можно сказать, застѣняетъ самого
Христа-Господа. Оно служитъ не столько питанію
духа, сколько удовлетворенію внѣшняго нашего че-
ловѣка, удовольствію внѣшнихъ нашихъ чувствъ.
Непріятно и тяжело для духа видѣть и даже слы-
шать то нравственно-религіозное безобразіе, какое
бываетъ при богослуженіи папскомъ: такъ наприм.
12 силачей несутъ папу на служеніе, подъ балда-
хиномъ, на подобіе нѣкоего изъ божествъ древняго
міра, о коихъ говоритъ пророкъ: *нозѣ имутъ и
не пойдутъ*. И это — выдающій себя за намѣстника
Христа, который, пѣшешествуя по разнымъ стра-
намъ, *утруждался отъ пути*, по естеству человѣ-

ческому!—Тяжело и скорбно — возмутительно видѣть и слышать истинно вѣрующему Христіанину это низверженіе креста Христова къ ногамъ папскимъ въ изображеніи его на обуви папы, для того, конечно, чтобы удобнѣе повергнуть народъ цѣловать ноги епископа Рима. Еще болѣе тяжело и поразительно для чувства истиннаго христіанина не только видѣть, а даже слышать, какъ совершается у папистовъ, причащеніе папы св. тайнъ Христовыхъ. Здѣсь подвергается униженію уже не знаменіе страданій Христа Спасителя и пролитія крови Его, т. е., святой крестъ, а самое тѣло и кровь Христовы. Вмѣсто того, чтобы папѣ самому, съ подобающимъ благоговѣніемъ, приступать къ св. тайнамъ, чего требуетъ величіе Святыни, — къ нему самому, съ благоговѣніемъ къ особѣ его, подносятъ св. тайны, и подносящій раболопно колѣнопреклоняется, съ тѣломъ и кровію Христовыми, предъ папою, который въ это время сидитъ на сѣдалищѣ своемъ, и — сидя причащается св. тайнъ. И—какъ причащается? Пьетъ изъ святой чаши металлическою трубкою, по предварительной пробѣ изъ чаши однимъ изъ сослужащихъ, — и это

дѣлается, изъ малодушнаго страха папы, изъ опасенія смерти, отъ злоумышленія чрезъ отраву! И—такое чувство въ эти святѣйшія минуты! И—эта проба надъ святою чашею, это смущеніе и опасеніе смерти въ то время, когда пѣется изъ Источника жизни и безсмертія, который требуетъ совсѣмъ иного страха,—къ которому нужно приступать со страхомъ Божіимъ и вѣрою!

А что дѣлается у нихъ (папистовъ), при посвященіи папы, — этого и выразить вполнѣ невозможно. Папу сажаютъ, въ это время, на святой престолъ Божій, который съ благоговѣйнымъ трепетомъ окружаютъ Херувимы, ради совершенія на немъ таинства тѣла и крови Христовой; и, возсѣдая на святомъ престолѣ, папа принимаетъ раболопныя поклоненія и поведенія долу отъ подчиненныхъ чиновъ іерархіи своей. Самый престолъ святой, для этого случая, особеннымъ украшается убранствомъ, какъ не украшается онъ при совершеніи таинства тѣла и крови Христовой, — т. е., папѣ воздается большая честь, нежели самому Христу Спасителю и Господу, въ святыхъ дарахъ—Его. Не хотимъ прилагать къ папѣ, но, при этомъ, не-

вольно, сами собою приходятъ на память слова Апостола: *превозносяйся паче всякаго глаголемаго бога или чтилища, якоже ему състи въ Церкви Божіей, аки Богу.* (2 Сол. 2, 4.) — Такія рѣзкія у нихъ духовныя безобразія и вопіющія безчинія!

Столько нравственного безобразія и заблужденій въ папизмъ — заблужденій важныхъ и вредоносныхъ! Нельзя оставить безъ вниманія и другихъ пунктовъ его ученія, или лжеученія: объ *индугенціяхъ*, о *чистилищъ*, объ *опрьснокахъ* въ евхаристіи, и проч. и проч. Паписты имѣютъ у себя такъ называемыя *индугенціи*. Папа усволяетъ себѣ власть — письменно, даже заочно, за извѣстную плату денегъ, давать разрѣшеніе или отпущеніе грѣховъ впредь на большее или меньшее, по мѣрѣ платы, число лѣтъ, — конечно безъ исповѣди и покаянія того, кому дается это письменное разрѣшеніе, такъ какъ разрѣшаются грѣхи будущіе, имѣющіе быть, еще неизвѣстные.

Что это такое? Это новое заблужденіе или ложь!

Новое притязаніе! Новое злоупотребленіе! На чемъ основываютъ паписты эти индульгенціи, или такія разрѣшенія?— На томъ, во первыхъ, что есть, говорятъ они, сверхдолжныя дѣла у великихъ святыхъ, что изъ этихъ сверхдолжныхъ дѣлъ составилось хранилище ихъ, изъ котораго папа можетъ брать известное ихъ количество и этимъ восполнять недостатки и покрывать грѣхи тѣхъ, кому дается индульгенція. Кто же сказалъ имъ, что есть такая сокровищница? Гдѣ основаніе? Нѣтъ и быть не можетъ. Собственно и дѣлъ сверхдолжныхъ нѣтъ и быть не можетъ. Они были бы, если бы кто, возлюбивъ Господа, по заповѣди, всѣмъ существомъ, во всю жизнь, могъ сдѣлать еще большее, сверхъ сего, — но сего, явно, быть не можетъ. Положимъ, что по благоугодію и снисхожденію Божію, есть какъ бы сверхдолжныя дѣла, — и иные святые совершили дѣлъ благихъ болѣе другихъ святыхъ; но за то они получили и большее воздаяніе, свѣтлѣйшіе вѣнцы. И кто же сказалъ, что эти дѣла, еслибы они были, могутъ отдѣляться, могутъ слагаться въ одинъ составъ, какъ бы сокровищницу, и быть въ распоряженіи папы? Вымысль, явный вымысль! И эта

сокровищница есть не иное что, какъ мечта, воздушный замокъ, построенный воображеніемъ. Страшный вымыслъ! Во вторыхъ, говорятъ паписты, Апостолу Петру (все хотятъ уравнивать папу съ Апостоломъ) даны ключи Царствія Небеснаго, а папа, говорятъ, преемникъ его. Если бы даже предположить, что папа есть преемникъ Ап. Петра, — и тогда не было бы основанія индульгенціямъ. *Ключи Царствія* — значить власть *вязать и рѣшить*, а эта власть дана и всѣмъ Апостоламъ, — а отъ Апостоловъ перешла, по рукоположенію, ко всѣмъ даже священникамъ законнымъ, такъ какъ эта власть относится къ таинству покаянія, которое можетъ совершать каждый законный священникъ. Но эта власть — вязать и рѣшить не безусловная и должна быть употребляема съ благоразуміемъ, согласно съ волею Божіею и существомъ самого дѣла. Разрѣшать отъ грѣховъ можно только исповѣдующихъ грѣхи свои, уже содѣянные, и искренно кающихся. Самъ Господь Спаситель, умершій за грѣхи наши, разрѣшалъ отъ грѣховъ такимъ, а не инымъ образомъ. Онъ прощаетъ приведенную къ Нему грѣшницу; но прощаетъ, какъ Сердцевѣдецъ, видя ея сокрушеніе сер-

дечное и говоря: *отсели къ тому не согрѣшай.* (Іоан. 8, 11.) — Такъ индульгенціи папъ, отпущеніе грѣховъ будущихъ, безъ исповѣди и покаянія въ нихъ, есть явное и великое злоупотребленіе Богодарованною властію вязать и рѣшить. Это *святотродажа и святокупство*, противъ ясныхъ словъ Господатуне *пріисте, туне дадите.* Это *симонія*, — повтореніе грѣха Симона волхва, желавшаго купить у Апостоловъ благодать Духа Святаго, но ими за это осужденнаго, — а здѣсь — и купля и продажа. Это — уничтоженіе таинства покаянія и нѣкоторая хула на благодать Духа Святаго, попраніе ея. — Индульгенціи эти — самое пагубное изъ заблужденій папизма. Они не уничтожаютъ грѣха, а умножаютъ его, не только не даютъ отпущенія грѣховъ получающему эту индульгенцію, а еще налагаютъ на него новый грѣхъ — *святоткупства* или *симоніи*, дѣлая такого участникомъ грѣха Симона волхва. Индульгенціи, — это широкая дверь ко грѣху, такъ сказать, билеты на свободное совершеніе дѣлъ грѣховныхъ. Индульгенціи, — точно индульгенціи, — то есть поблажка : грѣху (Индульгенція на латинскомъ языкѣ значитъ — поблажка). Христосъ грѣху не

служитель, (Гал. 2, 17.) говоритъ Апостоль? А въ индульгенціяхъ паписты хотятъ сдѣлать Его грѣху служителемъ. Іисусъ Христосъ, на крестныхъ страданіяхъ и смерти своей за грѣхи наши, установилъ таинство покаянія или отпущенія грѣховъ, но— при нашемъ исповѣданіи, раскаяніи и намѣреніи впредь беречься отъ грѣховъ, чтобы такимъ образомъ истреблялся грѣхъ. А папизмъ, чрезъ свои индульгенціи, Христово святое таинство покаянія дѣлаетъ орудіемъ, служащимъ къ умноженію и укорененію грѣховъ. — Таковы-то эти индульгенціи, порожденныя властолюбіемъ и корыстолюбіемъ, и укоренившіяся во тьмѣ невѣжества среднихъ вѣковъ.

Паписты содержатъ еще ученіе о такъ называемомъ *чистилищѣ*: учатъ, что люди, которые въ сей жизни не очистили грѣховъ своихъ, при переходѣ въ загробную жизнь, поступаютъ въ чистилище, гдѣ, какъ-бы въ нѣкоторой лабораторіи, или ковальнѣ, обжигаются ихъ грѣхи, послѣ чего они переходятъ въ блаженныя обители. Новое и странное заблужденіе,

основанное на неправильно понятыхъ словахъ Ап. Павла: *когождо (каждаго) дѣло огнь искуситъ.* (1 Кор. 2. 3.) На этихъ словахъ паписты основываютъ ученіе о чистилищѣ. Что этихъ словъ нельзя разумѣть о чистилищѣ папистовъ, видно изъ того, что здѣсь говорится: *каждаго дѣло*, слѣдовательно, по этому толкованію ихъ, каждый долженъ поступить въ это огненное чистилище, хотя бы и святой; но это явно невѣрно; этого и сами паписты не признаютъ. Притомъ, развѣ грѣхъ есть металлъ, или какое либо вещество, которое можно было бы обжигать и очищать огнемъ? Грѣхъ есть поступокъ, дѣйствіе и состояніе нашей души, — который можетъ быть очищенъ Божіею благодатіею, при нашемъ покаяніи. По ученію Православной Церкви, молитвы, особенно церковныя и во время Божественной литургіи, умилоствляя Бога, помогаютъ участи тѣхъ, которые скончались въ вѣрѣ и покаяніи; но ученія о чистилищѣ у ней не было, нѣтъ и быть не можетъ. Чтоже значать приведенныя слова Апостола? У Апостола рѣчь идетъ, какъ ясно видно изъ связи самой рѣчи, — объ учителяхъ Вѣры и ихъ ученіи, и слова эти употребле-

ны у него въ переносномъ, несобственномъ значеніи: — *дѣло* означаетъ ученіе, учительство, — *огонь* означаетъ искушенія, гоненія, скорби, среди которыхъ и которыми испытывается и обнаруживается достоинство ученія. Апостоль какъ бы такъ говорить, говоря объ учителяхъ вѣры, особенно своего времени: Кто учитъ правильно, осмотнительно, предлагаетъ чистое ученіе, назидаетъ, то есть, полагаетъ *золото, серебро*, а не *сѣно и хвостіе* (1 Кор. гл. 3) — не твердое, ложное ученіе, плеве-лы; тотъ самъ, и свойства ученія его, и свойства ученика его, ясно обнаружатся, особенно, при гоненіяхъ и скорбяхъ. Ученіе, подобное хвостію и сѣну, по слову Апостола, и самъ учитель, не устоятъ во время испытанія бѣдствіями и скорбями. Вотъ, какой смыслъ даютъ вышеприведенныя слова, по самой ихъ связи и ходу рѣчи. О чистилищѣ папистовъ здѣсь вовсе не говорится. Пусть укажутъ они, хотя одно мѣсто, хотя у одного изъ Отцевъ Церкви, ученіе объ ихъ чистилищѣ. Не укажутъ; потому что это вымысль папистовъ, и вымысль позднѣйшихъ вѣковъ, потомъ развитый и раскрашенный ихъ поэтами. — Притомъ, этотъ вымысль, ко-

торымъ вводится за гробомъ какое то среднее, переходное состояніе, не мало вреденъ для нравственности жизни.

Въ таинствѣ Евхаристіи у папистовъ употребляются опрѣсноки (прѣсныя, малыя лепешки), вмѣсто кваснаго хлѣба. Это — нововведеніе уже позднѣйшихъ вѣковъ, противное постоянной практикѣ, отъ первыхъ вѣковъ доселѣ, Церкви Православной и несообразное съ существомъ дѣла. — Опрѣсноки — это ветхозавѣтное устройство, и относятся къ ветхозавѣтной *снѣдши прешедшей*, по пришествіи Благодати, и теперь содержатся и употребляются Евреями, съ которыми въ этомъ сходятся паписты. Они (т. е. опрѣсноки) имѣютъ совсѣмъ другое значеніе и назначеніе или цѣль. Они означаютъ скорость и поспѣшность исшествія Евреевъ изъ Египта, — какъ хлѣбъ, легко и скоро приготовляемый; означаютъ, вмѣстѣ, горестъ ихъ жизни въ Египтѣ и трудность странствованія по пустынѣ, почему и снѣдались вмѣстѣ съ горькими травами.

Установлены для того, чтобы Евреи, вкушая ихъ, въ извѣстное только время, воспоминали горькую жизнь Египетскую, ишествіе изъ Египта и свое странствованіе по пустынь. Но, для таинства Новаго Завѣта, для таинства Евхаристіи, Господь дѣйствующій всегда сообразно и благообразно, употребилъ квасный хлѣбъ, который, какъ взошедшій и имѣющій большую крѣпость и жизненность, могъ быть взятъ, для таинства животворнаго тѣла Христова, гораздо приличнѣе, нежели опрѣснокъ (лепешка бездушная). Такое измѣненіе — въ важнѣйшемъ изъ Таинствъ! Матерія или вещество хлѣба того и другаго одно; но ихъ свойства, состояніе и видъ или форма, значительно разныя.

Подобное измѣненіе у папистовъ и въ таинствѣ Крещенія. У нихъ употребляется обливаніе, вмѣсто погруженія, существующаго постоянно въ Церкви съ первыхъ вѣковъ. Въ Церкви первыхъ вѣковъ устраивались крещальни, въ видѣ большихъ водоемовъ или бассейновъ, — явно — для погруженія крещаемыхъ. Самъ го-

сподь крестился въ Іорданѣ; сказано: *взыде отъ воды*, (Мат. 3, 16.) значитъ входилъ въ воду и погружался, и Креститель возлагалъ руку на главу Его. Такъ крещаемся и мы. Кромѣ сего, мы, по слову Апостола, *крещаемся въ смерть Христову, спогребаемся Ему крещеніемъ въ смерть*. (Рим. 6, 4.) Черезъ погруженіе, мы таинственно, по ветхому челоуѣку, умираемъ со Христомъ и спогребаемся Ему; а возникая изъ купели, таинственно совозстаемъ со Христомъ. Чѣмъ же несомнѣнно увѣриться можно, что у нихъ есть таинственное спогребеніе Христу и совозстаніе съ Нимъ, при обливаніи, которое допускаетъ Церковь только въ крайнемъ случаѣ, но которое употребляется у нихъ безъ всякой нужды? Такъ, у нихъ нѣтъ собственно купели, нѣтъ надлежащаго употребленія ея, купели—этой духовной утробы, изъ которой исходитъ *новая тварь*,—купели, которую прообразовало Чермное море и овчая купель чудотворная.

Есть въ папизмѣ и другія поврежденія чиноположеній церковныхъ и отступленія отъ правилъ

истинной Вѣры. Такъ, они учатъ, вопреки Апостольскимъ правиламъ (4 прав. св. Ап.), что нужно соблюдать постъ въ субботу, и соблюдаютъ его вмѣстѣ съ Евреями; гнушаются священниковъ, живущихъ въ законномъ бракѣ, и запрещаютъ своимъ ксендзамъ вступать въ бракъ, вопреки же ученію св. Соборовъ, ко вреду душевному самыхъ ксендзовъ и къ соблазну народа, всѣмъ извѣстному. Запрещаютъ народу читать Св. Писаніе, чтобы содержать его въ невѣжествѣ, — чтобы онъ, при свѣтѣ Слова Божія, не увидѣлъ ихъ заблужденій и духовнаго безобразія. Но не раскрываемъ всего этого подробно. И того, что показано выше и отчасти раскрыто, кажется, довольно, чтобы видѣть, въ какомъ состояніи находится папизмъ, относительно Вѣры, — видѣть религіозное безобразіе заблужденій папизма. Скажемъ словами древняго, блаженной памяти ревнителя вселенскаго православія Конст. Патріарха Фотія: «И одна она, ужасная дерзость противу Святаго Духа, паче же противу всея Святыя Троицы, хотя бы ничто другое не было сдѣлано, довлѣетъ къ тому, чтобы подвергнуться имъ (т. е. папистамъ) многимъ осужденіямъ.» (Окруж. Посл.

Кон. Патр. Ф.) Поистинѣ такъ! Это—важнѣйшій предметъ ученія Вѣры. Молитва во имя Пресвятой Троицы—Отца, и Сына, и Святаго Духа—главнѣйшая изъ молитвъ освященія и благословенія; а самое основаніе этой молитвы — ученіе о Пресвятой Троицѣ у нихъ повреждено. — Притомъ, истины вѣры, какъ и истины дѣятельности или заповѣди закона тѣсно связаны между собою: потому поврежденіе даже одного изъ догматовъ, въ нѣкоторой мѣрѣ, повреждаетъ все ученіе Вѣры. Такъ, одна ложка дурнаго вещества, влитая въ большой полный сосудъ, портитъ цѣлый сосудъ; малая часть яду, брошенная въ блюдо, всю пищу дѣлаетъ вредною и смертоюсною. Потому-то Богомудрые Отцы Церкви и водимые Духомъ Святымъ Соборы Вселенскіе съ такою заботою и тщательностію соблюдали и охраняли правоту и чистоту Вѣры. — Такъ, вотъ каково, по суду правды, состояніе папизма, относительно Вѣры! — О западъ, жалкій западъ! много у тебя наукъ и искусствъ, много познаній и изобрѣтеній разныхъ; много у тебя удобствъ и удовольствій жизни: но нѣтъ у тебя главнаго и самаго необходимаго—правоты и чистоты Вѣры! А пе-

редъ этимъ, все богатство твое—тоже, что мишура и соръ передъ золотомъ,—то все относится къ краткой временной жизни, а учение Вѣры касается вѣчной участи. —О Папа! мнимо — непогрѣшимый Папа! Самъ идешь ты по не прямому, ложному пути, и ведешь по немъ миллионы душъ, искупленныхъ кровію Христовою!

Паписты защищаютъ себя, правоту свою тѣмъ, что ихъ гораздо болѣе, нежели насъ Православныхъ. Но эта многочисленность не есть еще вѣрное ручательство истины и правды. Мы знаемъ, что въ Ветхомъ Завѣтѣ, въ народѣ Еврейскомъ только два колѣна остались вѣрными ученію Божію, а десять уклонились отъ истины. А въ предпотопномъ мірѣ, только одно семейство Ноя осталось вѣрнымъ Богу, и въ немъ заключалась Церковь Божія. Такъ, множество содержащихъ неправду не дѣлаетъ ее, чрезъ это самое, правдою и истиною.

Какъ, значить, жалка и несчастна участь тѣхъ, кои, оставивъ православіе, переходятъ въ стадо папы!

Это—значить принять всѣ показанныя заблужденія папизма, подвести себя подъ соборное определѣніе отлученія за принятіе прибавленія къ символу словъ: *и отъ Сына*—значить лишиться причастія крови Христовой, значить погубить всѣ добрыя свои дѣла, если какія есть или будутъ. Ап. и Евангелистъ Іоаннъ, остерегая чадъ избранной и благочестивой госпожи, къ которой пишетъ посланіе свое, отъ лжеученій, говоритъ: *да не погубите, яже дѣласте добрая.* (2 Іоан. 1, 8.) Изъ этихъ словъ явно, что какъ скоро человѣкъ отпадаетъ отъ правовѣрія, погубляетъ благія дѣла свои и не воспріиметъ *совершенной мзды*, по слову Апостола (с. 8). Ибо правая вѣра есть первое условіе спасенія. Написты, призывая и привлекавая насъ въ стадо свое, являются печальниками о нашей участи, уча, что внѣ папизма нѣтъ спасенія, и всѣ погибаютъ. Но да не плачутъ о насъ, а подумаютъ внимательно о себѣ и чадахъ своихъ, поразсудятъ искренно и безпристрастно, *аще сами въ вѣрѣ правой суть.*

Не будемъ произносить о вѣчной участи ихъ рѣшительнаго суда, хотя онъ уже довольно ясенъ изъ приведенныхъ словъ Апостола; предоставимъ

сей судъ суду Божию: для насъ довольно, что мы стоимъ въ правой и несомнѣнно-спасительной вѣрѣ.

Куда же, къ кому и за чѣмъ намъ идти, когда мы стоимъ у источника истины, имѣемъ вѣрные глаголы живота вѣчнаго?

Такъ, собратья возлюбленные, *бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь.* (1 Кор. 16, 13.) Если желающіе привлечь васъ къ себѣ будутъ, по духу вѣры своей, устрашать васъ разными угрозами, не ужасайтесь и не убойтесь. Точно, ихъ болѣе насъ, и мы, въ сравненіи съ ними, яко овцы малочисленные: но *не бойся малое стадо!* Мы имѣемъ Всемогущаго Пастыря—нашу единственную, божественную Главу Церкви, и никто же *возьметъ насъ отъ руки Его.* (Іоан. 11, 29.) И, если Ему угодно, лучше пострадать, нежели отступать отъ истины Его и повергнуться въ оныя заблужденія; лучше, стократно лучше, пролить свою кровь, при помощи небесной, нежели лишиться крови Христовой.

Но будемъ надѣяться на милость Господа, что, по молитвѣ угодника Его Преподобнаго Кирилла, Онъ устроить все во благо наше, и братья наши по

крови опять содѣлаются братьями нашими по вѣрѣ. Будемъ молиться, чтобы Господь просвѣтилъ очи ума и желающимъ отторгнуть насъ отъ православія, а паче да даруетъ имъ *просвѣщенна очеса сердца*, (Еф. 1, 8.) которыми удобнѣе усматривается истина святая. Будемъ, уповая на благость Божію, надѣяться, что, какъ первозванный Господомъ Ап. Андрей, привелъ ко Христу брата своего Петра, такъ и Церковь, первозваннымъ Апостоломъ основанная, приведетъ отчуждившуюся отъ нея, особенно чрезъ неправильную вѣру въ Ап. Петра, сестру свою, — къ правовѣрію Христову.

Они желаютъ соединенія съ нами; а мы и молимся *о соединеніи всѣхъ*. Но да вѣдаютъ они, что для сего нужно имъ оставить свои заблужденія. Правовѣрная Церковь наша, по снисхожденію своему, можетъ быть, уступить имъ нѣкоторые обряды ихъ; а своего правовѣрія, истинъ вѣры не уступить; ибо здѣсь все важно, свято, непреложно, неизмѣнно. Уступить это значило бы отступить отъ истины. Но Церковь сдѣлать этого не захочетъ, какъ хранительница и *утвержденіе истины*, и не можетъ. Ибо ученіе ея есть ученіе не ея собственно, а ученіе св.

Соборовъ, ученіе Апостольское, ученіе Самого Христа, который Самъ о Себѣ сказалъ: *ученіе Мое нѣсть Мое, но пославшаго Мя Отца.* (Іоан. 7, 16.) Вотъ, гдѣ начало нашего ученія: можно ли же произвольно распоряжаться имъ?

Если же мнимые ревнители о благѣ нашемъ услышатъ эти мои слова, и услышавши оскорбятся и скажутъ, какъ сказали нѣкогда учителя еврейскіе слѣпцу евангельскому: *Во грѣсѣхъ ты родился еси, и ты ли ны учиши?* (Іоан. 9, 34.) Кто ты? *Мы Моисеовы ученицы есмы;* (Іоан. 9.) мы слушаемся папы: то отвѣтъ мой имъ они найдутъ въ этомъ же чтеніи евангельскомъ — въ словахъ Господа и слѣпца.

Но да простятъ они это искреннее слово правды, изъ сердечнаго желанія блага братьямъ моимъ повѣрѣ, и имъ всѣмъ, высказанное!

Города Одессы гражданинъ слѣпецъ

ГРИГОРІЙ ШИРЯЕВЪ.

1864 года, марта 12 дня.

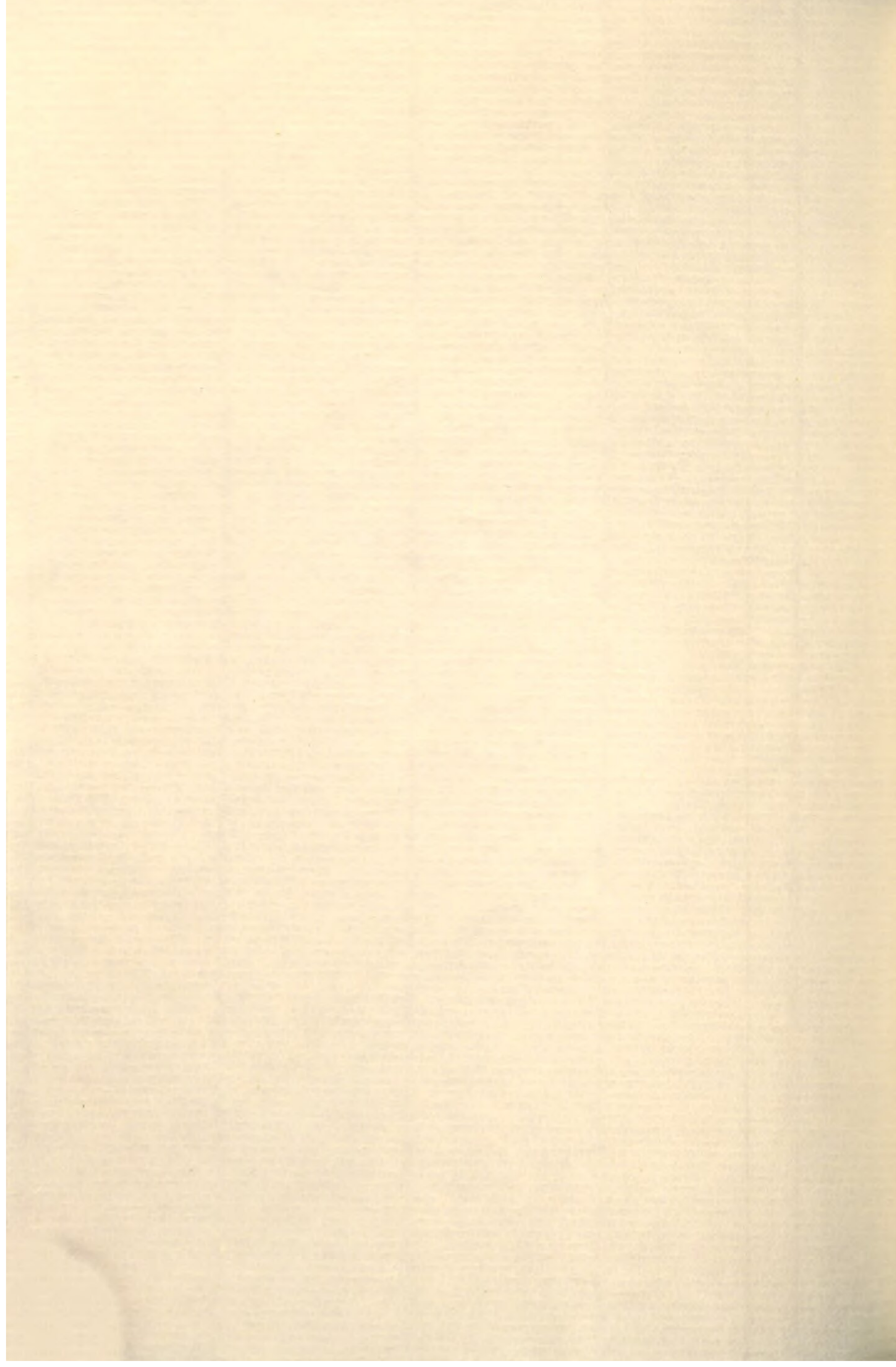
Содоборъ, учение Апостольское, учение Святого Христо-
ста, который Святъ о Свѣдѣніи: учение Моё иже
Моё, но не съестъ Моё Оумъ. (Іоан. 7, 16.) Вотъ,
тѣмъ изъясню: можно ли же проповѣдано
распространяется нѣтъ

Если же мыльные разнятся о главѣ нашей учени-
шты въ мои слова, и ученишавъ оскорбятъ и сра-
жутъ, какъ связанъ въ колоды ученики еретики сра-
ны евангельскому: Во всемъ же родится съ, и
мы не ученики? (Іоан. 8, 34.) Ито тѣмъ Моё Мо-
рономъ ученикамъ ескимъ: (Іоан. 8) мы слушаемъ на-
ны: то отвѣтъ мой, нынѣ они найдутъ въ этомъ же
и евангельскому — въ словахъ Господа и
слова

Но да простятъ они это иже слово иже
на сѣдѣніи желаніи главѣ братами: мыны по
вѣдѣ: и нынѣ, въ сѣдѣніи!

Города Одессы, въ сѣдѣніи сѣдѣніи
ТЫНЬСЬ ШИРЬСЬ.

1864 годъ, мартъ 12 дня.

VSF Verlags- u.
Sortimentsbuchbinderei GmbH
vormals Bayer. Schwerstbeschädigten
Arbeitsfürsorge e.V.
Barlachstr. 26, 8 München 80
Tel. 38 18 85 24

Širjaev, Grigorij

Bratskoe privěstvie russkago slěpca Grigorija Širjaeva blizkim serdcu
edinoplemennym Slavjanam

Sanktpeterburg 1864

H.eccl. 3192 e

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10029268-7